

С. В. Букалова

Воспоминания о В. Н. Гинева

Наше знакомство с Владимиром Николаевичем было заочным и во многом случайным. Когда на втором курсе мы должны были писать свою первую курсовую работу и нас распределяли по научным руководителям, мы с подружкой задержались в столовой и опоздали к началу. Когда мы зашли в аудиторию, все места у знакомых нам преподавателей были уже заняты. Оставшихся же записали к В. Н. Гинева. В доинтернетную эру черновик курсовой работы следовало отправить почтой на проверку профессору в Петербург. Это условие выполнили только мы, подружки-отличницы. Так что когда Владимир Николаевич начал читать нам свой спецкурс о народниках, он имел благоприятное представление если не о моих умственных способностях, то по крайней мере о моей ответственности.

Потом был спецкурс, наши попытки анализировать предложенные Владимиром Николаевичем источники и легендарные «гиневские» зачеты, которые могли продолжаться с обеда до полуночи, пока все не осознают тонкости идеологических различий в народническом движении. Я училась старательно, сдала зачет с первого захода — но общественно-политическая тематика в мои юные годы казалась мне банальной.

Тем не менее я собиралась продолжить заниматься историей и намеревалась поступать в аспирантуру. Из возможных научных руководителей выбор был сделан в пользу В. Н. Гинева, и он согласился заниматься со мной. Так как моя душа требовала чего-то необыкновенного, я предложила своему потенциальному научному руководителю тематику освоения Дикого поля в XVI–XVII вв., засечных линий, служилого дворянства, разрядных списков и тому подобного.

До сих пор помню замечание Владимира Николаевича: «Но, Светлана, документы XVI века написаны почерком XVI века...»

В свою очередь, В. Н. Гинев предложил мне более реальную биографическую тему, связанную с уроженцем Ливенского уезда нашей Орловской губернии — С. Л. Масловым, эсером, министром земледелия Временного правительства, теоретиком кооперации. Я должна была отправиться в областной архив и найти там материалы, связанные с выборами в Учредительное собрание, на котором С. Л. Маслов был депутатом от Орловской губернии.

Я пошла в архив, мне дали подшивку газет за 1917 г., в которых я не нашла упоминаний о С. Л. Маслове, зато встретила массу упоминаний о Первой мировой войне, о жизни губернии в военное время. Эта тема меня живо заинтересовала, хотя Первую мировую войну я, студентка исторического факультета выпускного курса, представляла себе в самых общих чертах. Я отправилась в краеведческий отдел нашей областной библиотеки, где выяснилось, что история Орловской губернии во время Первой мировой войны является белым пятном. Я пришла к Владимиру Николаевичу с этой проблемой, и он сказал, что можно попробовать исследовать ее.

Так я нашла свою тему, которой занимаюсь уже четверть века и которая стала, в какой-то степени, частью моей личности. Изучение истории Первой мировой войны открыло для меня другой образ жизни — с поездками в Москву и Петербург, с работой в архивах, с изучением документов, среди которых встречались хранящие трогательные подробности жизни исчезнувшего мира.

Владимир Николаевич стал моим наставником на этом пути. Без преувеличения могу сказать, что наше взаимодействие в плане овладения методологией научного исследования дало мне больше пяти лет обучения на историческом факультете. Наше общение не было формальным: во время своих визитов в Орел для чтения спецкурса Владимир Николаевич проживал в квартире своей матери в доме, построенном для преподавателей на улице Максима Горького. Владимир Николаевич приглашал своих аспирантов к себе домой; в его рабочем кабинете подробно разбирались написанные разделы, задавались жесткие вопросы, требовавшие конкретного ответа, намечалась стратегия дальнейших действий. В честь приезда Владимир Николаевич угощал аспирантов ленинградскими конфетами фабрики Крупской; те, которые с ликером, он советовал есть быстро, чтобы не вытекла начинка... Мы с ним жили на одной улице, и до сих пор, проходя мимо, я смотрю на окна квартиры Гинева, хотя там давно уже живут другие люди.

Главное, на что Владимир Николаевич обращал внимание в научном руководстве, — это строгая аргументированность любых, даже незначительных выводов и обобщений, достаточность источниковой базы и объективная ее интерпретация. Этот принцип я стараюсь передать своим студентам.

Как выяснилось, к началу XXI в. история российского тыла в годы Первой мировой войны в целом была почти не изучена. Целые пласты тематики — пропаганда, миграция, гендерная история, история провинции — попросту

не существовали. В подавляющем большинстве архивных дел, которые я открывала, моя подпись в листе ознакомления была первой. Как сказал по этому поводу В. Н. Гинев, «мечта каждого историка — идти по целине».

Дважды я приезжала в Петербург на несколько недель для работы в РГИА — тогда еще в здании Сената и Синода. Владимир Николаевич договаривался, чтобы я могла остановиться на квартире у знакомой его знакомых — милейшей Людмилы Ивановны. Несколько раз мы прогуливались по Петербургу, заходили в институт, где он работал. Помню, как Владимир Николаевич иронично воспринял, когда я по орловской привычке назвала реку Неву «речкой». Я была в гостях в его квартире на Среднем проспекте Васильевского острова. Владимир Николаевич представил меня Таисии Михайловне Китаниной, которая стала оппонентом моей диссертации.

В свою очередь я организовала поездку Владимира Николаевича в Елец — город его детства. Сохранился деревянный домик, где он жил, и школа, где он учился (хотя это старинное здание пусто). В бывшей мужской гимназии теперь Елецкий университет — единственный университет в России, расположенный не в областном центре.

В 2005 г. я успешно защитила кандидатскую диссертацию, и на этом моей целеустремленной аспирантской жизни, в общем-то, пришел конец. Я устроилась на «нормальную» работу в офис, где работала с 9:00 до 18:00. Но Первая мировая меня не отпускала, и, когда у меня появилась возможность, я вернулась к преподаванию. Когда это произошло, я возобновила контакты с Владимиром Николаевичем.

У меня появился формальный повод продолжать исследования, хотя историю я не преподавала и не преподаю. Много изменилось со времени моей аспирантуры. Появились требования к публикациям, рекомендованный ВАК список журналов, я начала учиться писать и публиковать научные статьи. Все больше источников оцифровывались и становились доступными для провинциальных исследователей. К столетию Первой мировой войны уже сложилась довольно многочисленная группа историков Первой мировой, объединенная в Ассоциацию. Владимир Николаевич живо интересовался происходящим в этой сфере и тем, что я делаю. Какое-то время он еще приезжал в Орел, потом я дважды была в Петербурге и навещала его, уже в новой квартире на улице Туристской. Мы созванивались.

Последний раз я виделась с Владимиром Николаевичем в конце ноября 2024 г., т. е. за 2,5 месяца до его кончины. Он также вникал в перипетии моей научной карьеры, а для меня было ценным, что я могу поделиться своими переживаниями с человеком из академической среды. Владимир Николаевич на своем веку видел много драматических событий, но мне казалось, что он непременно должен стать свидетелем итога переживаемых нами ныне исторических событий. Он застал пуск «Орешника» и переизбрание Трампа, встретил 2025 г., а потом его долгий жизненный путь завершился.

Для всех знавших его Владимир Николаевич Гинев останется образцом истинного историка. Его наследие будет жить в его книгах, исследованиях и памяти тех, кто имел честь работать и учиться рядом с ним.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Букалова. Воспоминания о В. Н. Гиневе // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 218–221. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_218

Аннотация: Публикуются автобиографические заметки преподавателя из Орла С. В. Букаловой о В. Н. Гиневе как научном руководителе и об исследовательской работе под его руководством — от студенческой курсовой работы до докторской диссертации. В воспоминаниях отражены как бытовые подробности учебного процесса в региональном вузе, так и методологические подходы В. Н. Гинева к организации научной работы, основанные на требовании строгой аргументированности выводов, полноты источниковой базы и объективной интерпретации данных. Охватывающие четверть века воспоминания затрагивают изменения в научной среде — цифровизацию источников, появление требований к публикациям, формирование профессиональных сообществ. Особое место занимает связь В. Н. Гинева с оформлением новых направлений исследования истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Владимир Николаевич Гинев, историк, наука, преподавание, научное руководство, Орел, аспирантура, преподаватель университета.

FOR CITATION

S. V. Bukalova. Memories of V. N. Ginev // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 218–221. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_218

Abstract: This publication features autobiographical notes by S. V. Bukalova, a university teacher from Orel, about V. N. Ginev as her academic advisor and her research under his supervision, from her undergraduate coursework to her doctoral dissertation. The memoirs reflect both the mundane details of the educational process at a regional university and V. N. Ginev's methodological approaches to organizing research, based on the requirement for rigorous argumentation of conclusions, a comprehensive source base, and objective interpretation of data. Spanning a quarter of a century, the memoirs touch upon changes in the academic community — the digitalization of sources, the emergence of publication requirements, and the formation of professional communities. Of particular note is V. N. Ginev's connection to the emergence of new research areas in the history of the First World War.

Key words: Vladimir Nikolaevich Ginev, historian, science, teaching, scientific guidance, Orel, postgraduate study, university lecturer.

Автор: Букалова, Светлана Владимировна — д. и. н., доцент, доцент кафедры «История, политология и государственная политика» Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (Орел, Россия).

Author: Bukalova, Svetlana Vladimirovna — Dr. of Sci. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Political Science, and Public Policy at the Central Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol, Russia).

E-mail: stl1612@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7788-9299